

«плохих долгов» (общий уровень задолженности местных властей КНР агентство Fitch в сентябре 2013 года оценивало в \$1,6 трлн — 25% ВВП Китая).

С налоговой реформой должна быть тесно связана еще одна ключевая реформа — земельная. Пекин намерен разрешить крестьянам продавать права на долгосрочную аренду земли (крестьяне в КНР являются не собственниками, а арендаторами земли) на рынке. Сейчас местные власти в поисках доходов нередко конфискуют у крестьян землю с минимальной компенсацией, а затем дорого продают ее девелоперам. Эта схема пополняет местные бюджеты и карманы чиновников, а потому из свыше 100 тыс. массовых инцидентов, которые происходят в КНР каждый год, значительная часть — это как раз восстания крестьян. Разрешив крестьянам продавать землю по высокой цене, реформаторы надеются стимулировать их переезд в город. Урбанизация будет мощным источником роста ВВП, а новые городские жители будут увеличивать средний класс. В будущем это позволит Китаю расти не за счет экспорта и инвестиций, как сейчас, а за счет внутреннего потребления. Помимо этого отменяется внутренняя прописка (из-за нее внутренние мигранты не имеют права покупать жилье в городах, ходить к врачу и отдавать детей в школы), которая давно является тормозом урбанизации и причиной появления в городах теневого сектора вроде подпольных школ или черного рынка недвижимости.

Еще две реформы — устранение барьеров и допуск иностранного капитала на рынок КНР (особенно в сферу услуг), а также стимулирование инновационного и зеленого развития. Три важнейших результата, которых авторы программы надеются добиться к 2020 году: усиление конкуренции на рынке и снижение барьеров, создание свободного земельного рынка, а также создание базовой системы социальной страховки (пенсии и медицинское обслуживание) для всех граждан. Полгода спустя после утверждения «Решений» Си Цзиньпин и его команда осторожно начинают их выполнять. Параллельно продолжается зачистка партии и госкомпаний от всех противников нового председателя (чистка представлена как компания по борьбе с коррупцией), что должно консолидировать власть товарища Си и позволить ему заниматься реформами.

РОССИЙСКИЙ ПРИКУП Нынешняя реформаторская повестка властей КНР — крайне позитивная для России новость. Заявленная ЦК КПК ставка на продолжение урбанизации и рост среднего класса открывает возможности для разных категорий российских экспортеров. И хотя темпы роста КНР падают (официальный прогноз госсовета на 2014 год — 7,5%, но премьер Ли Кэцян уже призвал не пугаться и более скромных результатов), для российских товаров на китайском рынке еще найдется место.

ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ РЕФОРМ, РЕАЛИЗОВАННЫХ В КИТАЕ.— РАЗРУШЕНИЕ НЕЭФФЕКТИВНЫХ ГОСМОНОПОЛИЙ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ, НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ И ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ, А ТАКЖЕ ОТКАЗ ОТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ЦЕН НА РЕСУРСЫ

Наиболее уязвимыми окажутся металлурги и угольщики. Хотя КНР будет продолжать испытывать потребность в таких ресурсах, курс на снижение расходов госкомпаний и сворачивание неэффективных инфраструктурных строек будет означать стагнацию и даже падение спроса.

Зато другие категории производителей могут выиграть. Прежде всего это энергетики. Главным событием визита Владимира Путина в КНР должно стать подписание контракта о строительстве газопровода «Сила Сибири» мощностью 38 млрд кубометров в год. Стороны должны договориться по цене, которая может составить около \$380 за 1 тыс. кубометров. До начала украинского кризиса «Газпром» не слишком торопился договориться: переговоры с Пекином воспринимались как элемент давления на европейских потребителей и Еврокомиссию. Китай также не

спешил соглашаться на требуемую «Газпром» европейскую цену: по прогнозу Wood Mackenzie, после 2020 года Китаю не потребуются дополнительный трубопроводный газ из-за ввода в строй труб из Туркмении (до 80 млрд кубометров к 2015 году) и Мьянмы (12 млрд кубометров), роста поставок СПГ и возможностей добычи газа (в том числе сланцевого) внутри КНР. Тем не менее сейчас ситуация поменялась у обеих сторон переговоров. Москва пытается заехиджироваться на случай снижения выручки на европейском газовом рынке и стремится выйти на растущий рынок АТР. А для Китая экологичность топлива становится политическим вопросом: ситуация в загрязненных мегаполисах становится причиной недовольства среднего класса. Могут получить новые стимулы и проекты экспорта электроэнергии из РФ в КНР.

Большие рынки открывает и ставка на рост среднего класса. Согласно расчетам McKinsey Global Institute, 54% городских семей к 2022 году станут верхушкой среднего класса в КНР и увеличат потребление. Это касается, например, таких товарных групп, как автомобили (а значит, и бензин). Или продукты питания — вслед за ростом благосостояния

люди переходят с преимущественно зерновой диеты на мясную, что лишь увеличит потребление зерновых. Источником поставок могла бы стать Россия.

Наконец, Китай мог бы закрыть две главные потребности России — в западных капиталах и западных технологиях. Учитывая поставленную племумом задачу превращения юаня в мировую резервную валюту в среднесрочной перспективе, Китай будет и дальше продвигать заимствования в юанях сначала на Гонконгской бирже, а затем на Шанхайской (дир-самные облигации в Гонконге уже выпускали Газпромбанк и ВТБ). Еще одно направление — перевод части двусторонней торговли в национальные валюты, прежде всего в юани. Так, Китай мог бы покупать нефть у той же «Роснефти» за юани, а российская компания могла бы использовать полученные деньги для расчета с поставщиками китайских буровых, экономя до 5% на конвертации и необходимости хеджировать валютные риски.

Правда, из двух партнеров в менее выгодном положении находится именно поссорившаяся с Западом Россия, а не Китай. Так что сотрудничество наверняка будет происходить на тех условиях, которые сочтут выгодными в Пекине. ■

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЧТО У ВАС ЕСТЬ ДЛЯ КИТАЯ?

П

Полина Винокурова, ДИРЕКТОР ПО МАРКЕТИНГУ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ «МОЛКОМ»:

— Многие китайские производители и ритейлеры в краткосрочной перспективе заинтересованы в выходе на российский рынок, в том числе с товарами собственных брендов — в этом мы видим большой потенциал для развития бизнеса отечественных логистических компаний. Уже сейчас логистические компании развивают регулярные линии поставок из этого региона различными видами транспорта (в основном авиа и ж/д). На фоне роста грузопотока товаров группы FMCG у китайских производителей появляется необходимость в дистрибуции не только в приграничных районах, но и в центральной части РФ. Поэтому спрос на услуги логистических компаний (складская логистика, дистрибуция в торговые точки) в главных центрах потребления России Москве и Санкт-Петербурге растет. Учитывая тот факт, что в 2013 году внешнеторговый оборот России и Китая составил \$89,21 млрд, а экспорт достиг \$49,59 млрд, можно с большой степенью вероятности говорить о значительном потенциале взаимодействия с КНР. Кроме того, общая политическая ситуация будет подталкивать игроков логистического рынка России к тому, чтобы задуматься о расширении сотрудничества с компаниями этого региона уже сегодня.

Галина Гельфанд, ДИРЕКТОР ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ЗРЛ-ПРОВАЙДЕРА LOGLAB:

— Китай представляется весьма интересным регионом для логистических операторов. В ближайшее время результатом повышения цен на европейские товары станет увеличение объема грузоперевозок между Россией и Китаем. Мы прогнозируем прирост в размере 10–15%, но рынок может показать и лучшую динамику при условии увеличения пропускной способности транспортной сети и совершенствования логистических схем. Сейчас товарная номенклатура экспорта КНР составляет более

50 тыс. наименований, а к концу 2014 года в общем объеме товарооборота вырастет доля товаров FMCG, DIY, а также телекоммуникационного оборудования, электроники и комплектующих.

С точки зрения инвестора большой потенциал кроется в развитии таких сервисов в Китае, как LCL (перевозка груза в составе сборного контейнера) и кросс-докинг (комплекс складских операций, позволяющий отгрузить товар без размещения в зоне долговременного хранения).

Николай Звонарев, ДИРЕКТОР ТЕХНИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА КОМПАНИИ «АРКАН»:

— Китай является мировым лидером в области производства электроники. Общеизвестно, что подавляющее большинство ведущих мировых компаний, связанных с производством бытовых электронных приборов, например та же американская Apple, предпочитает размещать в Китае свои производственные мощности. Словом, сотрудничество с Китаем в области выпуска электроники имеет большие перспективы. В чем-то еще китайцы уступают российским и западным компаниям в области инжиниринга. Многие российские производители разрабатывают сами какое-то электронное изделие, а затем размещают его в Китае.

Ольга Ускова, ПРЕЗИДЕНТ НАИРИТ, ПРЕЗИДЕНТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ COGNITIVE TECHNOLOGIES:

— Китай — естественный партнер уже в силу общей границы и нашей нацеленности на ускоренное развитие дальневосточных регионов и Сибири. АТР быстро становится финансово-деловым и технологическим мировым центром силы, а Китай является одним из его системообразующих элементов. Впечатляющие темпы роста китайской экономики очевидно сделают его крупнейшей экономикой мира уже в этом году. Это лишь некоторые обстоятельства, которые важны при выборе и реализации нашей долгосрочной политики в отношениях с Китаем. Мне

кажется, что Китай стал не только аккумулятором новейших технологических разработок, но и сам производит чрезвычайно важные, прорывные инновации. Для нас важно и то, что российско-китайское партнерство в сфере инноваций деполитизировано. Иными словами, оно не обставляется китайской стороной потенциальными политическими или идеологическими рамками. Мы приветствуем активное участие китайских компаний и китайского капитала в наших инфраструктурных проектах не только в районе Дальнего Востока, но и, например, в Санкт-Петербурге или Крыму. Мне кажется, что наши отношения ждут большое будущее и взаимная выгода.

Алексей Репик, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ЗАО «Р ФАРМ», «НОВОСИБХИМФАРМ», ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЗАО ОРТАТ:

— Это страна с очень большим внутренним рынком и потенциалом, и если есть апсайд, то надо туда идти. Пока мы сфокусированы на сотрудничестве в энергетической сфере, но предложений для китайского рынка много. В приоритете отрасли с более высокой добавленной стоимостью, индустрии с большим технологическим заделом: композиты, радиотехническое оборудование, фармацевтика, биотехнологии, навигация, транспорт, безопасность. Китай — потенциальный партнер, в том числе для соинвестирования: выходить можно будет не только на два рынка — российский и китайский, но и на более широкую аудиторию. И китайский рынок не то что в состоянии заменить европейского потребителя, он фактически открывает нам новые возможности, которых у нас никогда не было в Европе. Сейчас они, кстати, становятся все более весомыми потребителями наших продуктов энергоотрасли. Наш рынок для китайских производителей не менее интересен, потому что внешнеполитическая заминка европейских и американских компаний позволит разным секторам азиатской экономики, в том числе китайской, занять более активную позицию.